

**КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ХРИСТИАНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
В ШКОЛАХ КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ПРИ ПОПЕЧИТЕЛЕ М.Л. МАГНИЦКОМ**

В России в основе воспитания и образования традиционно лежали каноны веры, правила нравственности и семейные ценности, основанные на православии. Начальное образование до конца XVIII в. дети получали или дома, или у служителей церкви, или под руководством частных учителей. Оно носило в значительной мере религиозный характер, основывалось на чтении текстов Священного Писания, богослужебных книг, молитв [2, с. 14-15].

Реформа в области образования, проведенная Екатериной II в 1780-1790-х гг., положила начало государственной системе общеобразовательных школ в России – главных и малых народных училищ. Среди прочих предметов в них на разных уровнях и в разные годы изучались сокращенный катехизис, пространный катехизис, священная история, объяснение Евангелия, христианские нравоучения, то есть все то, что со временем было объединено в одну дисциплину – Закон Божий. Вступив на престол в 1801 г., Александр I продолжил реформы в сфере просвещения. Все учебные заведения были разделены на 4 разряда: приходские и уездные училища, гимназии и университеты.

Руководство школьным делом в общероссийском масштабе было возложено на Министерство народного просвещения. Страна была поделена на учебные округа, руководителями которых были высокопоставленные чиновники – попечители учебного округа. Учебным делом в округе заведовал один из университетов страны, по которому назывался и сам округ. Губернии Поволжья входили в Казанский учебный округ, центром которого в 1804-1835 гг. был Казанский университет. Во главе округа стоял его попечитель.

В 1811 г. Закон Божий был введен во все общеобразовательные учреждения России как основной предмет. Количество часов на его преподавание увеличилось. Существовавшая при Екатерине II «практика не привлекать священников в качестве учителей казенных училищ и не выделять время на предметы духовно-религиозного содержания в старших классах средней школы» изменилась. Стало обязательным привлекать «священников в учебные заведения в качестве законоучителей», то есть преподавателей Закона Божьего. Это вело к росту «значимости их предмета в учебных заведениях» [3, с. 56, 63].

Более того, начиная с правления Александра I, предметы, связанные с вероучением, могли вести только преподаватели из числа священнослужи-

телей. Многие из них осуществляли благотворительные деяния на нужды школ в виде материальных пожертвований на строительство учебных заведений, бесплатного предоставления помещений для обучения в собственных домах, священники отказывались от положенного учительского жалования, жертвуя эти деньги на покупку книг для бедных учеников и другие школьные нужды [4, с. 111-112].

В 1817 г. было создано объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения. Его возглавил князь А.Н. Голицын. Попечителем Казанского учебного округа был назначен в 1819 г. М.Л. Магницкий, который отличался религиозностью и консервативными убеждениями [5, с. 61, 63].

Высокопоставленный чиновник последовательно проводил политику государства, которое «видело в церкви духовного пастыря общества, инструмент влияния на все сословия» [6, с. 16]. Рассылаемые по его требованию запросы из Казанского университета в губернские дирекции училищ и в казенные учебные заведения должны были напоминать учителям о необходимости соблюдения ими и их учениками христианских обязанностей.

Отчеты о выполнении таких обязанностей, прежде всего, исповеди и причастия составляли директора гимназий и штатные смирители, руководившие деятельностью уездных училищ и приходских школ. Приводились сведения, когда учителя и ученики приходили к исповеди и причастию, предоставлялась информация о времени и месте совершения этих обязанностей, поступали сведения о тех, кто их не выполнил и по какой причине. В дальнейшем эти сведения поступали директору Казанского университета, который получил соответствующее поручение об их сборе от попечителя учебного округа.

Из рассмотренных нами отчетов директоров и штатных смотрителей за 1825 г. видно, что во всех учебных заведениях почти все учителя и ученики ходили к исповеди и причащались Святых тайн. Как правило, это происходило во время Великого поста. В случае нарушения этих правил, приходилось давать объяснения своего поведения и поступков. Чаще всего невозможность исповедаться и причаститься болезнями и «слабостью здоровья» [1, л. 5-5 об.].

Встречались случаи пренебрежения исповедью и причащением со стороны учителей без уважительных причин. А ряд учеников отказывались от исповеди и причастия «по воле родителей», которые были приверженцами старообрядчества и не признавали официальную церковь [1, л. 5-5 об., 20-20 об.]

Судя по имеющимся документам, не применялось никаких административных мер воздействия к тем, кто не был у исповеди и причастия по какой-либо причине. Власти удовлетворялись мерами морального воздействия: устным напоминанием о необходимости выполнения христианских обязанностей и перечислением допущенных проступков в письменных отчетах.

Таким образом, в начале XIX в. усилилась роль преподавания религиозных предметов в училищах в деле образования и воспитания школьников. К работе в школах стали активно привлекать священнослужителей, которые признавались первыми руководящими лицами в духовно-нравственном воспитании учащихся.

Религиозная компонента в народном просвещении усилилась во времена управления школьным делом в России министром А.Н. Голицыным, а в Казанском учебном округе – попечителем М.Л. Магницким. Директора и штатные смотрители учебных заведений должны были представлять властям не только отчеты о состоянии подведомственных школ и о результатах их ревизий, но и об исполнении христианских обязанностей исповеди и причащения Святых тайн как учителями, так и учениками.

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 977. Оп. Ректор. Д. 57.
2. Артамонова Л.М. «Учили меня еще во младенчестве». Принципы и традиции образования молодых дворян в XVIII столетии // Родина. 2010. № 11. С. 13-15.
3. Артамонова Л.М. Закон Божий в школах России и Поволжья при Александре I // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2013. № 8-2 (109). С. 55-64.
4. Артамонова Л.М. Участие духовенства в открытии и деятельности общеобразовательных школ Казанского учебного округа в первой трети XIX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2012. № 8-2 (99). С. 110-117.
5. Климкина Э.В. Религиозное воспитание в России последних лет царствования Александра I // Культура и история в компаративном измерении: материалы I Всероссийского научно-методологического семинара. Самара, 2012. С. 61-66.
7. Карнишина Н.Г. Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета.
8. История. 2014. № 5 (31). С. 16-22.

Е.В. Полубоярова

Самарский национальный исследовательский университет

«КАЮЩИЕСЯ ДВОРЯНЕ» И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Проблема крепостного права и его исторических последствий была одной из основных в общественной мысли императорской России, она нашла отражение во многих художественных, публицистических, фольклорных произведениях, в исторических исследованиях. Источниками для освещения этой темы здесь послужила публицистическая литература, а именно,